

ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМА КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. Включение в текст Международных пактов о правах человека 1966 г. прямой отсылки к Конвенции МОТ № 87 1948 г. выражает то большое значение, которое придается институту самоуправления в сфере экономики как одному из факторов устойчивого социально-экономического развития современного общества и государства.

Ключевые слова: международные пакты о правах человека 1966 г., самоуправление в сфере экономики, коллективные субъекты социально-экономических прав, права человека и средства их реализации.

KUDRYAVTSEV Maxim Alexandrovich,
candidate of jurisprudence, researcher
Department of theory of constitutional law
Institute of state and law of RAS

ECONOMY AND SOCIETY: THE PROBLEM OF COLLECTIVE INTERESTS

Abstract. The inclusion in the text of the International covenants on human rights 1966 direct reference to ILO Convention No. 87 of 1948 expresses the great importance attached to the institution of self-government in the sphere of economy as a factor of sustainable socio-economic development of modern society and the state.

Keywords: international covenants on human rights 1966, the government in the economic sphere, collective actors of socio-economic rights, human rights and means of their implementation.

Проблема самоуправления в сфере экономики представляет собой наглядный пример, показывающий большое значение Международных пактов о правах человека 1966 г. в системе регулирования прав и свобод человека, глубину и богатство содержания их положений и заложенный в них потенциал развития, далеко не исчерпанный за полвека, прошедшие со времени их принятия. Более того, именно нормы этих Международных пактов имеют ключевое значение для выработки адекватного подхода к пониманию указанной проблемы и ее анализу.

Как известно, в основе регулирования правового положения личности лежит так называемый Международный билль о пра-

вах человека, тремя составными элементами, краеугольными камнями которого являются три базовых международных документа о правах человека: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [4, с. 5–45]

Однако внимательный анализ положений этих Международных пактов позволяет говорить о проблеме своеобразного условного «четвертого угла» Международного билля о правах человека. В качестве такого «четвертого угла» выступает Конвенция МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» 1948 г. –

единственный международный документ, упомянутый в названных Международных пактах, к которому в них имеется прямая отсылка.

Международный пакт о гражданских и политических правах в ст. 22 провозглашает право каждого человека на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. А Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в ст. 8 декларирует право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору при единственном условии – соблюдении правил соответствующей организации. При этом каждый из названных документов содержит формулировку о том, что «ничто в настоящей статье не дает права государствам, участвующим в Конвенции МОТ 1948 года относительно свободы ассоциации и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб этим гарантиям» (см. соответственно п. 3 ст. 22 и п. 3 ст. 8 названных Международных пактов). Тем самым они косвенно придают Конвенции МОТ № 87 особое значение в общемировом масштабе и, по сути, ставят эту Конвенцию на один уровень с собой, хотя и не наделяют ее равной юридической силой.

Справедливости ради следует отметить, что вопрос о необходимости признания свободы ассоциации и обеспечения защиты права на организацию в рамках МОТ имеет давнюю историю. Впервые он был поставлен в Конвенции МОТ № 11 «О праве на организацию и объединение трудящихся в сельском хозяйстве» 1921 г. Затем последовала общая Конвенция МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» 1948 г., позднее дополненная Конвенцией МОТ № 98 «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров» 1949 г. Вопрос о праве на ассоциацию и о защите права на организацию применительно к государственным служащим урегулирован специальной Конвенцией МОТ № 151 «О защите права на организацию и процеду-

рах определения условий занятости на государственной службе» 1978 г., недавно ратифицированной Российской Федерацией [12]. Тем не менее важнейшим международным документом о вопросах свободы ассоциации и защиты права на организацию в сфере экономики по-прежнему остается базовая Конвенция МОТ № 87 [6, с. 435–440].

Гарантированные названной Конвенцией МОТ права представляют собой проявление универсального международно-правового принципа свободы ассоциации, который в самом общем виде может быть интерпретирован как свобода объединяться с другими лицами, включая оговариваемое особо, как завоевание новейшего времени, право на создание профсоюзов и вступление в них для защиты своих интересов в качестве неперемennого элемента свободы ассоциации в современных условиях [1, 5, 7]. Существенный шаг в развитии содержания свободы ассоциации (права на ассоциацию) был сделан в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г., положения которого предусматривают право не только создавать неправительственные организации, стремящиеся поощрять и защищать права человека и основные свободы, включая профсоюзы, и присоединяться к ним (вступать в них), но и эффективно участвовать в деятельности таких организаций (п. 9.3 и п. 10.3) [9, с. 773, 774]. Остается особо отметить, что в российской правовой системе «свобода ассоциации» интерпретируется как «право на объединение» (ст. 30 Конституции Российской Федерации).

Конвенция МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» 1948 г. подходит к универсальной свободе ассоциации более предметно, проецируя ее на экономическую сферу социальной жизни.

Примечательно, что Конвенция МОТ № 87 признает свободу ассоциации и право на организацию и за работодателями (предпринимателями), и за работниками (трудящимися, гражданами) на паритетной основе. Статья 2 этой Конвенции трактует свободу ассоциации как право трудя-

щихся и предпринимателей без какого бы то ни было различия создавать по своему выбору организации без предварительного разрешения, а также право вступать в такие организации на единственном условии подчинения их уставам. Остальная часть Раздела I данного документа (ст. 3–9) посвящена правовому статусу таких организаций, под которыми в соответствии со ст. 10 Конвенции понимаются любые организации трудящихся или предпринимателей, имеющие целью обеспечение и защиту их интересов.

За организациями трудящихся и предпринимателей признается «право вырабатывать свои уставы и административные регламенты, свободно выбирать своих представителей, организовывать свой аппарат и свою деятельность и формулировать свою программу действий». Государственным властям надлежит воздерживаться от всякого вмешательства, способного ограничить это право или воспрепятствовать его законному осуществлению. Организации трудящихся и предпринимателей не подлежат роспуску или временному запрещению в административном порядке. Они вправе создавать новые объединения или присоединяться к существующим (федерациям и конфедерациям), на которые в полной мере распространяется гарантированное Конвенцией право на организацию. Как за организациями трудящихся и предпринимателей, так и за их объединениями признается право вступать в международные организации трудящихся и предпринимателей. Условия приобретения прав юридического лица организациями трудящихся и предпринимателей, их федерациями и конфедерациями не должны препятствовать реализации ими своего права на организацию и принципа свободы ассоциации.

Очевидно, что большое значение, которое Международные пакты о правах человека 1966 г. придают Конвенции МОТ № 87, обусловлено содержанием ее положений. И в первую очередь здесь следует отметить сформулированную в этой Конвенции юридическую модель «коллективного субъекта», имеющую принципиальное значение для анализа проблемы самоуп-

равления в сфере экономики. Ведь, как убедительно свидетельствуют исторический опыт, да и сама логика развития социальных процессов, ключевая роль в осуществлении самоуправления в сфере экономики принадлежит именно так называемым коллективным субъектам. Данный термин обозначает, прежде всего, объединения участников (субъектов) экономической деятельности, а также иные организации и социальные институты, основной задачей которых является обеспечение представления, осуществления и защиты прав и интересов определенной категории участников экономической деятельности (общие, коллективные, корпоративные, групповые интересы), причем не только интересов своих членов или интересов широкого, а порой и неопределенного круга лиц, но и даже всего общества в целом (хотя бы косвенным образом или, как минимум, на уровне декларации) Вопрос о правовом положении коллективных субъектов (коллективов) как объектов правового регулирования, в том числе, в общем контексте тенденции конституционализации экономической сферы, активно обсуждается в настоящее время в российской науке конституционного права [13, с. 166–170, 174–181, 192–222]. Наличие подобных устойчивых институтов, организационных центров позволяет лучше координировать коллективные действия, переходить к другим, более сложным и совершенным средствам отстаивания соответствующих прав и интересов, и в целом способно сделать осуществление, представление и защиту таких прав и интересов более эффективным и результативным. Специфична здесь не столько защита каждого конкретного частного интереса, сколько в идеале защита в той или иной мере общих интересов, которые становятся таковыми именно в силу своего обобщенного характера. Таким образом, именно коллективный субъект может быть представлен как универсальная форма самоуправления в сфере экономики.

Кроме того, Конвенция МОТ № 87 признает свободу ассоциации и право на организацию, т.е. право на организованное представление коллективных (общих,

корпоративных, групповых и т.п.) экономических интересов на паритетных началах как за предпринимателями (работодателями), так и за трудящимися (работниками). Это обстоятельство позволяет сделать вывод о существовании в сфере экономики двух самостоятельных фигур, двух своеобразных «полюсов» экономических отношений: с одной стороны – предприниматель, а с другой – работник (трудящийся) и, шире, обычный гражданин (человек, индивид). Их положение по отношению друг к другу обусловлено различием и даже противоположностью их роли и интересов в экономическом обороте. Предприниматель является квалифицированным, профессиональным участником экономического оборота, ведущим предпринимательскую деятельность, под которой российское законодательство понимает «самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [2]. Обычный же гражданин в подавляющем большинстве случаев вступает в экономические отношения с целью удовлетворения своих бытовых потребностей (личных, семейных и т.п.). А в рамках трудовых отношений он выступает как лицо, исполняющее трудовую функцию и вовлеченное в процесс производства безотносительно к итоговому экономическому результату данного процесса, по сути, предоставляет свою рабочую силу предпринимателю в обмен на заработную плату – источник средств к существованию. Одним словом, участвуя в экономическом обороте, предприниматель преследует преимущественно коммерческие, а гражданин – в основном цели некоммерческого характера. Следовательно, первый из них является сильной стороной экономических отношений, а второй – слабой стороной этих отношений, нуждающейся в дополнительной защите. Такое положение дел позволяет выделить два базовых типа самоуправления в сфере экономики, которые можно условно обозначить как предпринимательское само-

управление и общественное самоуправление (самоуправление граждан), каждый со своим набором специфических форм.

Следует отметить и то, что отсылка к Конвенции МОТ № 87 присутствует как в Международном пакте о гражданских и политических правах, так и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Указанное обстоятельство, а также анализ сферы реализации экономических интересов позволяет выявить в ее составе две самостоятельные обособленные области – публичную (внешнюю или публично-политическую) и собственно экономическую (внутреннюю, экономическую в собственном смысле слова). Ведь практика показывает, что участники экономической деятельности, как предприниматели, так и граждане, создают объединения двух типов. В рамках каждой из этих областей экономические права и интересы реализуются в первом случае – в публично-правовых формах, а во втором – в частно-правовых формах. Именно в этом и состоит глубокое, принципиальное различие между ними.

С учетом всего изложенного можно вернуться к двум основным типам самоуправления в сфере экономики – предпринимательскому самоуправлению и общественному самоуправлению. Для каждого из них характерен свой набор законодательно установленных публично-правовых и частно-правовых форм самоуправления, противостоящих друг другу как соответственно формы публично-правовой и частно-правовой экономической самоорганизации, как формы осуществления публичных, общественных (в том или ином смысле), некоммерческих интересов того или иного сообщества (круга лиц) либо, напротив, частных коммерческих или хозяйственных интересов своих членов. В публично-правовых формах экономического самоуправления преобладают координационная, представительская и защитная функции, а в частно-правовых – организационная, правореализационная, коммерческая и хозяйственная функции.

Предпринимательское самоуправление в публично-политической сфере реализу-

ется в таких формах, как торгово-промышленные палаты, объединения работодателей, саморегулируемые организации, а также разного рода предпринимательские ассоциации и союзы. Все они в совокупности составляют наиболее активную часть российского бизнес-сообщества, которая в ходе своей деятельности генерирует новые институты экономического самоуправления. Примером последних может служить сравнительно недавно появившийся в нашей стране институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей, действующий на федеральном уровне и на уровне субъектов РФ и регулирующий специальным федеральным законом [10; 11; 8, с. 163–170]. Что же касается предпринимательского самоуправления в экономической сфере, то оно реализуется в традиционных формах хозяйственных товариществ и обществ – соответственно объединений лиц и объединений капиталов, а также в некоторых других формах, близких к названным, – простое (в том числе негласное) товарищество без образования юридического лица, договор о совместной деятельности, франчайзинг (коммерческая концессия) и т.п. В этих условиях самоуправление в сфере экономики в основном принимает характер корпоративного (внутрикорпоративного, внутрифирменного самоуправления). То большое значение, которое российский законодатель придает собственно экономическим аспектам предпринимательского самоуправления, привело к появлению в российском гражданском праве особой категории юридических лиц – так называемых корпоративных организаций, именуемых также «корпорациями» или «корпоративными юридическими лицами» [3].

Общественное экономическое самоуправление, выражающее интересы обычных граждан, в публично-политической сфере реализуется, прежде всего, в форме производственного, трудового самоуправления, самоуправления трудящихся, высшую форму которого составляют профессиональные союзы. В этой сфере действуют и иные профессиональные объединения (ассоциации, союзы и т.п.), общества защиты прав потребителей, раз-

ного рода потребительские кооперативы и другие, сходные по своему характеру с последними структуры вроде товариществ собственников жилья и недавно созданной законодателем по их образцу организационно-правовой формы товариществ собственников недвижимости. В рамках же экономической сферы граждане могут использовать такие традиционные для российской правовой системы формы, как производственный кооператив (артель) и крестьянское (фермерское) хозяйство либо сравнительно «экзотическую» форму так называемого акционерного общества работников – народного предприятия.

Многие из форм самоуправления в сфере экономики регулируются специальными федеральными законами. При этом нельзя не отметить того обстоятельства, что в зоне соприкосновения предпринимательского и общественного самоуправления при активном влиянии и воздействии публичной власти на ее различных уровнях, а иногда и при ее непосредственном участии возникают новые, комплексные, формы самоуправления в сфере экономики. К их числу можно отнести, в частности, так называемые государственно-частное (или частно-государственное) партнерство и социальное партнерство. Однако, в силу своей новизны, сложности, актуальности и социальной значимости, такие формы самоуправления в сфере экономики требуют отдельного, самостоятельного и более подробного анализа, который не входит в предмет настоящей статьи.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы. Придавая особое значение Конвенции МОТ № 87, Международные пакты о правах человека 1966 г. признали важность и ценность заложенной в этой Конвенции идеи институционализации конфликта между трудом и капиталом в рамках самоуправления в сфере экономики посредством организованного представления коллективных интересов соответствующих участников экономических отношений. Реализация этой идеи с помощью механизмов социального партнерства стала средством, позволяющим обеспечить не только баланс интересов сторон

такого партнерства, их сотрудничество и взаимодействие, но и устойчивое социально-экономическое развитие. Более того, самоуправление в сфере экономики придало этой идее дополнительный импульс развития и более широкий масштаб, предоставив участникам экономических отношений, как предпринимателям, так и гражданам, расширенный спектр новых форм и возможностей реализации своих экономических интересов.

В целом же самоуправление в сфере экономики представляет собой сложный правовой институт, требующий комплексного, системного подхода к его исследованию, анализу и осмыслению. Этот институт активно и динамично развивается в современной России, достиг определенных успехов в своем развитии и занимает значительное место в структуре российского гражданского общества, что существенно повышает важность и актуальность изучения данного института как в теоретическом, так и в прикладном плане. В составе указанного института можно выделить два базовых типа экономического самоуправления – предпринимательское и общественное. Оба они обладают равной ценностью, равно важны и значимы в сопоставлении друг с другом, требуют к себе пристального внимания и установления верного баланса между ними. При этом нельзя не отметить, что в последнее время в нашей стране отдается явный приоритет предпринимательскому самоуправлению, причем порой в ущерб самоуправлению общественному. Но такое положение дел вряд ли можно считать вполне справедливым. Ведь в конечном счете именно общественное самоуправление в основном и воплощает в себе социальные аспекты такого института, как самоуправление в сфере экономики. И не замечать этого обстоятельства, а тем более игнорировать его категорически недопустимо.

Список литературы:

- [1] Всеобщая декларация прав человека 1948 г., ст. 20 и ч. 4 ст. 23.
 [2] Гражданский кодекс Российской Федерации, ч. 3 п. 1 ст. 2.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации, ст. 65¹ – 65³.

[4] Действующее международное право. В 3-х томах. Том 2. М., 1999.

[5] Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 11.

[6] Конвенция МОТ № 87 // Российское трудовое законодательство. В 2-х томах. Том 2. М., 1996.

[7] Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., ст. 12.

[8] *Кудрявцев М.А.* «Бизнес-омбудсман» в России: гарантия или привилегия? // Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова. М., 2014.

[9] Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 2002.

[10] Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 13 мая.

[11] Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 294-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 6 ноября.

[12] Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 176-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите права на организацию и определения условий занятости на государственной службе (Конвенция № 151)» // Российская газета. 2014. 3 июля.

[13] *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. М., 2005.

Spisok literatury:

- [1] Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka 1948 g., st. 20 i ch. 4 st. 23.
 [2] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii, ch. 3 p. 1 st. 2.
 [3] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii, st. 651 – 653.
 [4] Dejstvuyushhee mezhdunarodnoe pravo. V 3-x tomax. Tom 2. M., 1999.
 [5] Evropejskaya Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovny'x svobod 1950 g., st. 11.
 [6] Konvenciya MOT № 87 // Rossijskoe trudovoe zakonodatel'stvo. V 2-x tomax. Tom 2. M., 1996.

[7] Konvenciya SNG o pravax i osnovny'x svobodax cheloveka 1995 g., st. 12.

[8] *Kudryavcev M.A.* «Biznes-ombudsman» v Rossii: garantiya ili privilegiya? // Prava cheloveka v sovremennom mire: novy'e vy'zovy' i trudny'e resheniya: Materialy' mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Otv. red. T.A. Soshnikova. M., 2014.

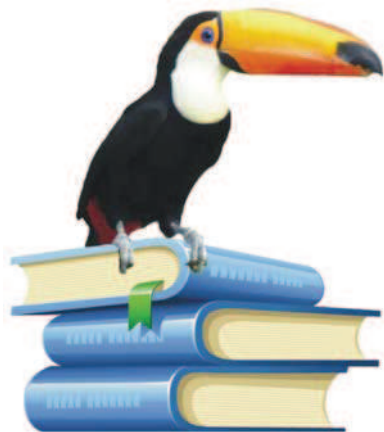
[9] Mezhdunarodny'e akty' o pravax cheloveka: Sbornik dokumentov. M., 2002.

[10] Federal'ny'j zakon ot 7 maya 2013 g. № 78-FZ «Ob upolnomochenny'x po zashhite prav predprinimatelej v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2013. 13 maya.

[11] Federal'ny'j zakon ot 2 noyabrya 2013 g. № 294-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon «Ob upolnomochenny'x po zashhite prav predprinimatelej v Rossijskoj Federacii» i v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2013. 6 noyabrya.

[12] Federal'ny'j zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 176-FZ «O ratifikacii Konvencii o zashhite prava na organizaciyu i opredeleniya uslovij zanyatosti na gosudarstvennoj sluzhbe (Konvenciya № 151)» // Rossijskaya gazeta. 2014. 3 iyulya.

[13] *Xabrieva T.Ya., Chirkin V.E.* Teoriya sovremennoj konstitucii. M., 2005.

Объединенная электронная редакция

ЮРКОМПАНИ

www.publish.law-books.ru

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРКОМПАНИ»

специализируется на выпуске профессиональной юридической литературы и издании научных рецензируемых журналов, www.law-books.ru

Объединенная электронная редакция «ЮРКОМПАНИ» предлагает помощь в коммерческом издании ваших книг (монографий, учебников, учебных пособий, УМК) в самые сжатые сроки (2-3 недели).

Возможно присвоение грифов:

- ✓ 1) Рекомендовано Учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата),
- ✓ 2) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом образования и науки (с указанием названия грифа на обложке и выдачей Сертификата),
- ✓ 3) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом проблем образования и права (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата).